

Ещё две сотни заключённых молча смотрели на этот своеобразный бой. Лидером банды головорезов – или банды пидрил, если быть точным – был Си Сэнь. Он владел невероятной по местным меркам энергией души, достигшей 150 сол. Именно поэтому все охренели, когда такой сильный человек проиграл тому мальчишке после первого удара.

И пускай некоторые члены банды уже отчаянно ползали по земле, Ван Дун не собирался останавливаться. Он схватил последнего бандита за голову и начал стучать ей по двери тюрьмы, старательно подражая его крикам:

- Помогите! Спасите! Помогите!

Наконец он приложил заключённого телом об стену, и тот моментально свалился в обморок.

- Кто-нибудь ещё хочет повеселиться? – с улыбкой спросил Ван Дун.

Разумеется, все промолчали, ведь никто не хотел оказаться на месте избитых бандитов. Даже несколько местных “боссов” решили сидеть тихо, лично убедившись в скорости и силе Ван Дуна; он явно не был обычным слабаком, которого можно легко запугать.

Спасённый человек моментально схватился за рубашку Ван Дуна, признав его своим единственным защитником...

...Вот только сам Ван Дун не хотел лишних неприятностей:

- Отпусти.

В ответ она слегка покачала головой. Очевидно, никто не станет отказываться от своей последней надежды на спасение.

- Мне пофиг, парень ты, девушка или трансвестит, немедленно отпусти и сядь! – у Ван Дуна не было времени заботиться о других, ведь сейчас он не мог понять, что происходит с ним самим.

Наконец-то осознав, что Ван Дун не собирается её бросать, девушка отпустила его руку. Но даже так, она продолжала крутиться рядом со своим спасителем и таскалась за ним следом, куда бы он ни пошёл.

После того как Ван Дун продемонстрировал свою безжалостность, больше никто не собирался ему докучать. Некоторые заключённые пошли помочь пострадавшим вытащить головы из жоп своих друзей, пока остальные молча наблюдали за этим ужасом. Подобные повреждения и травмы очень болезненны и требуют длительного лечения, так что эти ребята вряд ли когда-нибудь снова заинтересуются подобными частями тела.

Тем не менее, Ван Дун не думал, что всё закончится так просто, ведь все сидящие здесь люди были преступниками и вполне могли отомстить, устроив засаду или ловушку. Однако юноша решил не слишком об этом беспокоиться. Точнее он даже не собирался о чём-то беспокоиться.

Несмотря на недавние крики и вопли, охранники даже не показались. Видимо они решили закрыть глаза на всё, что здесь происходит.

В конце концов, Ван Дун уселся в одном из углов тюремного помещения, вместе со своим новым “хвостом”. Девушка явно боялась Ван Дуна – что неудивительно, учитывая его безжалостность и жестокость – но её инстинкты подсказывали, что он никогда не причинит ей вреда. Нет, даже если он это сделает, то такая судьба намного лучше, чем быть “съеденной”

стаей бешеных кабанов, сидящих в этой тюрьме.

Ван Дун закрыл глаза и спокойно обдумывал слова Апача. Он уже понял, что вся эта ситуация подстроена против него, но никак не мог вспомнить, кому же он так сильно насолил. В конце концов, он всегда старался действовать осторожно. Кроме того, инцидент на Нортоне окончательно забылся и юноша больше не имеет с ним ничего общего.

Ван Дун так и не смог ничего вспомнить. Даже сегодня, пускай он и находился на Райском Острове, но не имел никакого отношения к восстанию загов.

«Неужели всё дело в Тактике Клинка?»

Но если это так, его бы уже загнали в лабораторию, а не держали в военной тюрьме.

В конце концов, Ван Дун отказался от этих бесполезных размышлений. У него нет семьи, а значит и нет причин чего-то бояться. Даже если с ним действительно что-то случится, все его вещи отойдут Старому пердуну в качестве пенсии.

Он немного устал от своих недавних “упражнений”, поэтому решил активировать «Тактику Клинка» и подготовиться к будущим проблемам, которые несомненно появятся. Поскольку «Тактика Клинка» с первого дня вела его от победы к победе, юноша был уверен, что остальные заключённые не представляют для него особой угрозы.

Также он предпочёл держаться подальше от этой девушки, поскольку не хотел вовлекать её в свои проблемы.

После запуска тактики, его негодование постепенно утихло, а мысли стали намного яснее. Ван Дун понял, что весь этот инцидент как-то связан с FFC и не имеет лично к нему никакого отношения. Использовать такие сложные методы, чтобы разобраться с обычным студентом? Это бессмысленно.

Похоже, он невольно стал мелкой рыбёшкой, которую используют в очень большой игре, и как только надобность в нём исчезнет, его сразу выпустят на свободу.

Продолжая обдумывать эту ситуацию, Ван Дун лишь сильнее убеждался в своей правоте и его настроение заметно улучшилось.

За исключением пострадавших бандитов, все остальные пришли в себя, и никто не собирался связываться с Ван Дуном.

Но даже сейчас большинство заключённых ещё не отказались от своей цели. Они были готовы пойти на все, чтобы наложить на девушку свои руки, а некоторые уже начали двигаться в её сторону. В конце концов, многие мужчины и так ведут себя, как похотливые животные; что уж тут говорить о мужчинах в тюрьме. Эти ведомые сексуальным голодом звери не сдадутся просто из-за существования Ван Дуна; наоборот, это распаляло их желание ещё сильнее. Они продолжали пристально смотреть на девушку, словно пытаясь съесть её живьём.

Девушка испугалась этих отвратительных взглядов и пытаясь хоть как-то укрыться, могла лишь поближе прижаться к Ван Дуну.

Вот только её застенчивая и робкая реакция ещё сильнее возбудила эту стаю извращённых свиней, и если рядом не будет Ван Дуна, девушку определённо будут насиловать до смерти. Очевидно, что её нежное тело не выдержит стольких мужчин.

Ван Дун постепенно рассеял свою энергию души и начал сканировать тюрьму, чтобы получить общий “взгляд” на происходящее. Он мог отчётливо ощущать беспокойство возбуждённых заключённых и заметил, что кто-то уже начал ускорять свою энергию души.

«Видимо скоро снова что-то произойдёт».

Внезапно Ван Дун заметил одно незначительное, совсем крохотное движение, и начал понимать, что не все советы Старого пердуна были пустым трёпом.

Прошёл час, и избитые Ван Дуном головорезы наконец-то начали приходить в себя. Сейчас они не смели даже взглянуть в его сторону и не пытались жаловаться охранникам. Видимо все здесь понимали, что надзирателей совершенно не волнует происходящее в камере.

Наконец, ещё три лидера поднялись со своих мест и за ними последовали все члены их банд. Заметив это движение, девушка повернулась к Ван Дуну и со слезливыми глазами попыталась обратиться к нему за помощью, когда к ним подошла огромная толпа из более чем сотни человек.

Она не знала, что пуговица на её рубашке почти отвалилась, обнажив участок прекрасной белоснежной груди, а грязь на лице была смыта слезами, раскрыв его натуральный светлый цвет; она оказалась на редкость красивой леди.

На самом деле, даже того что она женщина было уже достаточно, чтобы превратить всех в ненасытных монстров; что уж говорить о такой бесподобной красотке. Теперь уже ничто не остановит эту обезумевшую толпу.

– Эй, приятель, почему бы нам не заключить сделку? Ты даешь нам эту девушку, и я обещаю, что никто не будет снова тебя доставать, – сказал чернокожий лидер одной из банд.

– Слушай чувак, мы знаем, что ты силён, но если ты сделаешь нас своими врагами, тебе это никак не поможет. Давай так: мы сделаем это по очереди, и ты первым сможешь с ней повеселиться.

– Дружище, бьюсь об заклад, у тебя четвёртый уровень энергии души, как и у нас троих. Так что если решишь сразиться с нами, тебе точно конец. Так что думаешь? Подружись с нами, и мы продолжим “обучать” этих гомиков вместо тебя, пойдёт?

Похоже, среди заключённых было четыре лидера, и каждый имел собственную банду. Видимо эти трое ненавидели банду геев, но разбираться с ними было слишком напряжно. Поэтому теперь, когда те оказались втоптаны в грязь, остальные не позволят им снова подняться.

Очевидно, что эти трое до сих пор опасались Ван Дуна. У мальчика могла быть энергия души четвёртого уровня, но его боевая сила оказалась на порядок выше. Нет смысла возиться с тем, кто не просидит здесь слишком долго и тем более мстить за банду геев. Тем не менее, они пойдут на всё, чтобы заполучить эту девушку, ведь неизвестно, сколько ещё она здесь пробудет.

– Нет, нет, пожалуйста, не отдавай меня, я дам тебе всё что захочешь! – запричитала девушка, пытаясь снова схватиться за Ван Дуна, однако он уклонился и спокойно пожал плечами:

– Делайте что хотите, это не моё дело. Просто считайте, что меня здесь нет.

Все заключённые были удивлены его внезапной “добротой”. Пускай он сделал всё правильно,

но... неужели он решил ударить по ним, когда они набросятся на девушку?

- Ты серьёзно?

- Отвалите уже. Или я вам ещё и кровать застелить должен? - Ван Дун вернулся в свой угол и закрыл глаза. Он не собирался смотреть на то, что случится дальше, и уж точно не хотел лезть в это дело сам.

- Хе-хе, спасибо, приятель! Эй, ребятки, кушать подано!

- Не... не подходите, вас слишком много... Я... я дам своё тело только самому сильному из вас! Иначе я убью себя, и вам придётся развлекаться некрофилией! - говоря это, испуганная девушка продолжала пятиться назад.

- Эй, Канро, отдай её мне!

- Хорош хуйню нести, Симон, лучше съеби, пока жив-здоров!

- Эй, вы двое, кто сказал, что вы тут главные боссы!

Три лидера начали яростно спорить друг с другом; было ясно, что такой спор происходит у них далеко не в первый раз. На самом деле они просто сформировали временный "союз", чтобы получить девушку.

Ван Дун сидел на месте и ничего не делал. Его действительно не волновало то, что произойдёт дальше. Между тем, девушка была до ужаса напугана спорящими мужчинами, но внезапно чернокожий лидер по имени Канро схватил её за шею.

- Малышка, ты хочешь, чтоб мы дрались за тебя, пока не перерезали друг другу глотки, да? Ну уж нет, мелкая сучка!

- Ха-ха, нас трое, а у девушки как раз три отверстия, сначала позабавимся, а затем передадим её братьям нашим меньшим! - выкрикнул Саймон под одобрительный гул своих подчинённых. Однако при виде её нежного тела становилось очевидным, что надолго её точно не хватит.

Ван Дун сидел на месте словно статуя, не показывая никакого сочувствия.

- Помоги мне, Ван Дун! Я не могу поверить, что студент военной академии может быть таким трусом! - девушка уже истерила от ужаса. Хотя ее крик мог пробудить чувство справедливости у большинства нормальных мужчин, это также привело к тому, что окружающие её монстры возбудились ещё сильнее.

Ван Дун потянулся и зевнул, после чего ответил:

- Сестрёнка, а из тебя выходит отличная актриса. А теперь не мешай, я хочу вздремнуть.

Каким-то образом эта милая девушка сумела освободиться от захвата Канро ещё до того, как Ван Дун закончил свои слова.

Бандиты были удивлены, однако мужчины очень часто идут на поводу у своих импульсов, не обращая внимания на ситуацию.

Канро даже не успел отреагировать и запустить свою энергию души, а девушка уже пнула его в пах, от чего бандит, не сумев даже закричать, в судорогах свалился на пол.

Девушка повернулась к Ван Дуну и с улыбкой спросила:

– Как ты узнал?

– Почему я должен тебе рассказывать? – с усмешкой ответил Ван Дун.

– Да ладно, ты же мужчина, не будь таким скрягой. Как ты мог узнать, кроме последнего раза, когда я назвала тебя по имени? – красивая девушка игриво подмигнула парню. Судя по её манере речи, она была определённо старше, чем он, и Ван Дун мог с уверенностью заявить, что она весьма опытная.

В конце концов, соблазнение требует навыков.

– Во-первых, надзиратель никогда не бросит симпатичную девушку в камеру с сотней мужчин, если только он не совсем слепой, а во-вторых, ты очень хорошо изображала страх, но у испуганного человека никогда не будет желания играть со своими ногтями.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/212937>